

Пол Маккартни:

В первой части эксклюзивного интервью для «КП» (см. «толстушку» за 8 мая) ПОЛ МАККАРТНИ рассказал о своем рыцарском звании, о новом альбоме, о членах семьи и друзьях, помогавших в его создании, и о том, откуда взялось название «Битлз». Сегодня - продолжение беседы с сэром Полом.

- Вы как-то сказали, что занимаетесь живописью. Она дает вам что-то такое, чего не может дать музыка?

- Когда мне стукнуло 40, все говорили, что именно в этом возрасте начинается жизнь. Я огляделся вокруг - вроде ничего не начинается. Тогда я сам решил начать делать что-то новое. Стал бегать понемногу, потому что прежде я этим не занимался. Это было довольно забавно. Затем я подумал, что мне понравилась бы живопись, поскольку я всегда любил рисовать. К 40 годам я решил, что настало время пойти в художественный салон. Купил холст, краски, кисти. Я начал рисовать и почувствовал, что мне это доставляет удовольствие. То, что дает мне живопись, сходно тому, что дает музыка: если день не складывается, нужно уйти в комнату с гитарой и с помощью музыки сделать так, чтобы день сложился, и ощутить эту магию. Живопись примерно то же самое. Когда я на гастролях, то иногда посреди всей этой суеты беру выходной и просто рисую. Это что-то вроде терапии.

- Недавно вы вновь посетили Ливерпульский институт исполнительских искусств, на этот раз для того, чтобы вести мастер-класс. С какими чувствами вы вернулись в родную школу в качестве преподавателя?

- Ну, я не ощущал себя преподавателем - это уж точно. В этом был бы какой-то элемент противопоставления элемента студентам. Когда я учился в школе, у нас были довольно симпатичные учителя, и ты понимал, что они относятся к тебе как к личности, а не как к мальчику для битвы. Я ощутил себя одним из таких милых старичков и стал выдавать кое-какие идеи по со-

вместным проектам со студентами. Но и от них я жду разных идей. Я всегда говорил, что, если мне доведется вести курс сочинительского мастерства (хотя сейчас было немного другое), для начала признаюсь студентам, что и сам ничего об этом не знаю. И знать не хочу. Потому что в ту самую минуту, когда я пойму, как нужно писать песни, мне станет скучно.

- Вы как-то сказали, что едва ли сумеете достичь всего, к чему стремитесь. Сейчас у вас рыцарское звание, вы пишете картины, сочиняете симфонии, совершаете мировые туры - вы стали ближе к достижению своих целей?

- Когда мне исполнилось 40, я решил попробовать все то, что раньше казалось мне недостижимым. И кое-что еще осталось невыполненным, хотя сейчас я вам не скажу, что именно. Но есть более мелкие вещи, о которых я мечтал и которые сейчас имею. Например, у меня есть маленькая парусная шлюпка, потому что мне всегда хотелось ходить под парусом. Яхтой ее не назовешь, это действительно шлюпка на одного человека. Прекрасное ощущение: только ты, лодка и парус. И очень тихо. Думаю, первобытные люди, которые ходили под парусом, испытывали нечто подобное. Не знаю, чего я еще хотел бы добиться, я стараюсь не быть слишком амбициозным. Но всегда будет что-то еще.

Мне нравится не знать чего-то, а потом самому до всего докопаться. Одно дело, когда ты почерпнул что-то из книги, которую прочитали 50 тысяч человек, и совсем другое, когда ты сам это постигаешь. И хотя то

же самое можно было бы узнать и из книги, ты смотришь на вещи под необычным углом.

- Вы всегда стремились сохранить этот примитивный подход в вашей работе?

- Да, мы начали писать песни, хотя не знали, как это делается. Никто нам не подсказывал. Поэтому мы просто действовали методом проб и ошибок - и по нескольким первым песням это заметно, они не очень хороши. И еще важный момент - никаких правил. Джордж Мартин то и дело говорил: «Пол, этого делать не надо». Но поскольку это было правило, мы говорили: «Джордж, давай-ка сделай это. Мы не знаем, что это такое, но если по правилам этого делать не надо, непре-

рических памятников и достопримечательностей. - Прим. ред.) купил ваш старый дом в Ливерпуле и взял его под охрану государства. Что вы по этому поводу ощутили?

- Если бы нам с Джоном, когда мы еще мальчишками шатались с гитарами через плечо от Фортлин-роуд до Менлав-авеню (где мы тогда жили) и обратно, кто-то сказал, что этот дом будет под охраной Национального треста... Эта идея и сейчас выглядит довольно комично. Это ведь просто домик с террасой.

Но вообще-то это здорово. Это большая честь, когда кто-то выбирает твой дом, привинчивает там мемориальную доску. Отсюда мы уезжали в Гамбург, и сосед - мистер Ричардс - шил нам пурпурные пиджаки, которые мы взяли с собой в Германию. В этом районе мы с Джоном показали моему отцу окончательный вариант песни She Loves You, здесь репетировали To Know Him Is To Love Him

ка. Это бывший контрабасист Элвиса Пресли, а я такой фанат Элвиса и Билла, что Линда подарила мне этот инструмент на день рождения несколько лет назад. Она его как-то разыскала - так, что я об этом не знал. Ничего себе подарочек! Этот инструмент - все равно, что икона. Правда, мне он не совсем подходит - Билл в отличие от меня не был левшой. К тому же на настоящем контрабасе я играть не умею - там руки нужны побольше. Но я стараюсь: Heartbreak Hotel уже неплохо получается.

- Трудно ли вам было вернуться к тому духу простоты, который парит на Flaming Pie?

- В случае с этим альбомом - легко, и я даже не знаю, в чем тут дело. Может, потому, что в последнее время я слушал много ранних песен «Битлз», вспоминал, какими плодотворными и непосредственными мы были. Но в предельные годы с этим были трудности. Потому что человек полагает, что, когда все

Комс. правда. - 1997. - 16 мая. - с. 19

Сержант Пеппер

вспоминает боевое прошлое

менно сделай». И Джорджу приходилось делать весь этот ужас, но зато наши песни были непохожи на другие.

А потом «шикарные журналисты» писали о каких-то «золотых каденциях» и «панатонических аккордах», мы удивлялись: «О чем это они?». И выяснялось, что они это нашли в финале песни She Loves You.

или, как мы ее позже переименовали - To Know Her Is To Love Her. Здесь я сочинил на домашнем пианино мелодию песни When I'm Sixty Four («Когда мне будет 64»), а мне тогда было 15 или 16 лет.

- Кстати, о вашем новом классическом произведении: что это такое и когда его можно будет услышать?

сложно, это хорошо. А когда просто - то это уже плохо. Мелодия Yesterday пришла ко мне во сне. Проще некуда. И когда я впервые исполнил Yesterday, я об этом рассказал публике. Но, может, не стоило этого делать? Может, надо было сказать, что над этой песней я восемь месяцев работал в Тибете?

- Говорят, вас призывали более основательно заняться «раскруткой» этого альбома?

- Работа над диском доставила мне большое удовольствие, и единственное, чего мне сейчас хочется, - как следует отдохнуть, расслабиться. И я призадумался - чего стоила вся карьера с «Битлз», все эти деньги, слава, если в какой-то момент я не могу сказать себе: «Так, а теперь - отдыхаем?»

- Но разве великая индустрия рок-н-ролла позволяет людям вести себя так в наше время?

- То-то и оно. Когда мы только начинали свой путь в этом бизнесе, в ходу были костюмы. «Битлз» все изменили, все перевернули. Но сейчас, похоже, костюмы возвращаются, и я бы охотно сломал эту тенденцию. Я сегодня считаю, что делаю альбом не для индустрии грамзаписи, а для мальчишки, который на автобусе съездил за этим альбомом, по дороге домой прочитал все тексты на обложке и вот теперь сидит в своей спальне и слушает музыку. И где бы он ни жил, этот мальчишка, я чувствую с ним внутреннюю связь. Я сам был таким мальчишкой.

***
Редакция выражает благодарность пресс-службе компании EMI и ее московскому представителю Gala Records за помощь в подготовке интервью.

А вы хотите задать свой вопрос Полу Маккартни? В субботу, 17 мая, он будет общаться со своими поклонниками через Интернет. Вы можете выйти на сервер <http://www.flamingpie.com> и стать собеседником сэра Пола.

- Со всеми многочисленными проектами, в которых вы задействованы, ощущаете ли вы, что в вашей жизни есть место для жизни?

- Нет. Решительно нет. Иногда чувствуешь, что в сутках слишком мало часов, чтобы все успеть. Но у меня с этим нет проблем: я люблю работать. Меня иногда называют трудолюбом, но трудолюбки, как мне кажется, слишком много работают и не получают от этого удовольствия. А я получаю.

Но и отдыхать я люблю - ведь во всем нужен баланс. Мне нравится уехать в лес и прорубить тропинку в чащобе. Тут я наедине с собой, и я делаю то, что хочу, а не то, что я обязан. Мне нравится кататься с Линдой на лошадях. И часто я опаздываю куда-то, потому что не могу быстро оторваться от лошади.

- Национальный трест Британии (организация по охране исто-

- В нынешнем году моя фирма грамзаписи EMI отмечает столетний юбилей, по такому случаю мне заказали произведение, которое вылилось в «симфоническую поэму». Она называется «Стоящий камень», в ней четыре части. Исполнит ее Лондонский симфонический оркестр в Альберт-холле 14 октября.

- Вы по-прежнему играете на своей старой бас-гитаре «Хофнер»?

- При работе над этим альбомом я все время играл на «Хофнере», он опять стал моей любимой бас-гитарой. Мне нравится ее легкость, как будто она сделана из бальзы, с ней можно двигаться - не то что с другими гитарами, которые тянут вниз, будто играешь на тяжеленном куске дуба.

Но на одной песне - The Songs We Were Singing - я использовал контрабас Билла Блэ-

176
16.05.97
Маккартни пок